

— Не будь таким холодным, я ведь первый, кто подошел к тебе познакомиться! — Сун Юань, ничуть не смутившись, потер нос и продолжил настаивать:

— Если будет возможность, обязательно упомяни меня перед маршалом! Кстати, какие у тебя отношения с маршалом? Дальний родственник?

Е Чэнь носил фамилию Е, так что он точно не был прямым потомком семьи Гу. Но, судя по тому, как маршал Гу защищал Е Чэня, это не было похоже на редкие контакты с дальним родственником. Честно говоря, не только Сун Юань, но и все присутствующие были очень заинтересованы. Конечно, больше всего их интересовало, кто же этот жених маршала! Очень хочется узнать!

— Хочешь знать? — Е Чэнь усмехнулся, скривив губы в подобие улыбки.

Сун Юань яростно кивал. Конечно, кто же не хочет узнать первые сплетни о маршале! Однако сейчас никто уже не думал, что он и есть тот самый легендарный жених. В конце концов, маршал сам сказал, что его жених очень скромн, а Е Чэнь... вряд ли подходил под это описание.

Е Чэнь подозвал к себе Сун Юаня пальцем, и когда тот с любопытством приблизился, с важным видом прочистил горло, чтобы его слова звучали более убедительно:

— Жених маршала, понимаешь ли, обладает духовной силой сверх-ранга А, внешность у него просто потрясающая, иначе он не смог бы свести маршала с ума. Что касается характера... ну, это именно то, что маршал любит больше всего. А их отношения? Ну, они просто как сиамские близнецы, маршал его обожает, даже когда он поступил в Академию Роланд, маршал последовал за ним, понимаешь...

— Что понимать? — Вернувшийся маршал Гу, который, по слухам, лип к своей супруге даже в школе, внезапно появился за спиной Е Чэня и холодно произнес.

Е Чэнь замер, чувствуя, как напряглась спина. Он сохранял спокойствие, обернулся и, не найдя никаких эмоций на лице маршала, выдал широкую улыбку, намеренно переводя тему:

— Маршал, зачем вы вернулись?

Гу Сюй холодно смотрел на притворяющегося послушным Е Чэня. Хотя он знал, что парень, скорее всего, просто притворяется, его сердце смягчилось, и он с досадой произнес:

— У тебя слабое здоровье. Если что-то случится, сразу свяжись со мной.

— Есть, маршал! — Е Чэнь выпрямился по стойке смирно, выглядя крайне серьезным.

«...» Почему-то Гу Сюй чувствовал, что парень вообще не воспринимает его слова всерьез, хотя и делает вид, что слушается. Это было одновременно досадно и смешно. Впервые в жизни у него возникло желание снять с парня штаны и хорошенько отшлепать его...

Проводив Гу Сюя взглядом, Е Чэнь наконец расслабился, почувствовав, как на щеках появился румянец. Хотя он и был толстокожим, публично хвастаться чувствами Гу Сюя к нему и быть застуканным на месте — это было немного стыдно...

— Не думал, что маршал, который выглядит таким холодным, на самом деле так заботится о своей супруге. Он действительно мой кумир! — Сун Юань, не подозревая о мыслях Е Чэня,

искренне восхищался, поверив словам Е Чэня, так как маршал не стал их опровергать. — Супруга маршала, должно быть, очень счастлива, раз получает такую преданную любовь!

Е Чэнь промолчал. Впервые он понял, насколько глуп был Сун Юань в молодости...

Без Чжао Цзе, которая только мешала, и с новым медосмотрщиком процесс пошел гораздо быстрее. Вскоре очередь дошла до Е Чэня. Возможно, из-за недавней инъекции для зачатия и повреждений духовной силы, его уровень духовной силы оказался всего В+, что на два уровня ниже, чем раньше. Еще чуть-чуть, и его бы вообще не приняли на командный факультет... Лицо Е Чэня сразу же потемнело.

— Не переживай, требования к духовной силе на командном факультете не такие строгие, как на боевом. Наш военный талант и стратегическое мышление важнее, — Сун Юань, увидев мрачное выражение лица Е Чэня после теста, подумал, что тот расстроен из-за низкого уровня духовной силы, и ободряюще похлопал его по плечу.

Е Чэнь только покачал головой, бледный и без энтузиазма произнес:

— Церемония открытия скоро начнется, пойдем.

Тест на духовную силу стимулировал его духовный домен, что для уже травмированного Е Чэня оказалось тяжелее, чем он ожидал. Его голова опустилась, и он выглядел совсем вялым. Хорошо, что Гу Сюй уже ушел, иначе он бы пожалел, что разрешил этому упрямцу поступить на командный факультет.

Сун Юань тут же кивнул. Хотя он уже видел маршала вблизи, для его фанатичного поклонения этого было недостаточно. Речь маршала на церемонии открытия нельзя было пропустить!

— Кстати! Раз маршал пришел в Роланд ради своей возлюбленной, как думаешь, услышим ли мы его романтическое признание в будущей супруге в актовом зале? — Сун Юань, увлеченный своими фантазиями, начал волноваться.

— Перестань выдумывать.

Романтического признания точно не будет. Зная Гу Сюя, Е Чэнь был уверен, что речь маршала на церемонии открытия будет посвящена скучным правилам и дисциплине. Такой скучный человек, как Гу Сюй, был понятен только ему.

Как будто в подтверждение слов Е Чэня, кумир публики маршал Гу, приглашенный выступить, действительно прочитал лекцию о военных правилах и дисциплине. Независимо от того, как к этому относились его поклонники, Е Чэнь, сидевший в зале, зевал, явно не впечатленный. Около 10 000 новичков, смотревших на него со сцены, вряд ли заметят, если он немного расслабится!

Гу Сюй опешил.

Студенты Академии Роланд в будущем станут опорой империи в различных сферах. Многие из них видели в Гу Сюе своего кумира, и, хотя речь была скучной, они слушали внимательно. Поэтому Е Чэнь, то подпирающий подбородком рукой, то зевающий, то чуть не засыпающий, выделялся на их фоне, и Гу Сюй это прекрасно видел...

— ...Это и есть моя повседневная жизнь в военном ведомстве. Поскольку империя стабильна, в ближайший год я буду преподавать на командном факультете вашей академии, — Гу Сюй

неожиданно перевел тему на командный факультет, его взгляд упал на Е Чэня, который дремал в окружении студентов факультета.

— Вот оно! Наконец-то речь дошла до нашего факультета! — К счастью, Сун Юань, заметив взгляд Гу Сюя, тряхнул Е Чэня за плечо, едва не позволив ему уснуть и избежать вечернего чтения военных правил.

Е Чэнь вздрогнул и выпрямился, увидев, как Гу Сюй смотрит на него без эмоций. Немного смутившись, он невинно посмотрел в ответ, даже подмигнул, чтобы доказать, что не спал, абсолютно не спал, слушал внимательно.

— Я чуть не поверил! Гу Сюй нахмурился, чувствуя, что так больше нельзя. Хотя Е Чэнь был еще молод, слаб здоровьем, и его стоило баловать и защищать, каждый раз, видя его притворное невинное выражение, он не мог сказать ему ни одного строгого слова...

Кхм! Но если Е Чэнь поступил на командный факультет и мечтает о военном ведомстве, то как его опекун, он больше не может его баловать. Он должен быть принципиальным.

— Я уверен, что у студентов командного факультета есть четкие цели. В ближайшее время я буду тренировать вас так же, как своих подчиненных. Если кто-то не выдержит, опаздывает или проявляет недостаточно энергии, я не поступлюсь принципами, — Гу Сюй холодно обратился к студентам командного факультета.

— Есть! — Сотни студентов командного факультета, все еще полные юношеского задора, услышав наставления Гу Сюя, словно получили заряд энергии, дружно ответили, их голоса разнеслись по всему залу.

Гу Сюй удовлетворительно кивнул, затем глубоко посмотрел на Е Чэня:

— В таком случае, я не буду снисходителен.

<http://bllate.org/book/16704/1534318>